

TAXI

Лидия Миленина

ЕГО

СУМАСШЕДШАЯ

Лидия Миленина
Его сумасшедшая

«Лидия Миленина»

2023

Миленина Л.

Его сумасшедшая / Л. Миленина — «Лидия Миленина», 2023

У богатых свои причуды. Игорь Василевский не увлекался дорогими видами спорта и не состоял в элитных клубах. Он всего лишь подрабатывал таксистом в свободное от бизнеса время. Однажды ему случилось подвозить странную эксцентричную девушку. Другой отвернулся бы от любой красавицы, заметив странности. Но не Игорь. Он не привык сдаваться и решил разобраться, что с ней... К тому же его еще ни к кому так сильно не тянуло. К чему приведет эта встреча, если каждый из них что-то скрывает? Игорь – свое истинное положение. А она..?

© Миленина Л., 2023

© Лидия Миленина, 2023

Содержание

Глава 1	6
Глава 2	8
Глава 3	11
Глава 4	15
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	28
Глава 8	31
Конец ознакомительного фрагмента.	35

Лидия Миленина

Его сумасшедшая

В тексте упоминаются социальные сети Facebook и/или Instagram (организации, запрещённые на территории РФ).

Meta Platforms Inc. признана экстремистской организацией на территории РФ.

* * *

Глава 1

Ощущение, что за ней следят, возникло у Нади прежде, чем подъехало такси. Уже не первый раз. Вчера было то же самое и в том же самом месте. От этого руки начинали сами собой мелко подергиваться.

Неприятное чувство, словно на тебя смотрят, а ты понятия не имеешь, откуда исходит этот взгляд, не можешь выпепить в толпе того, кто тобой заинтересовался. Тем более понять, с какой целью.

Надя крепче сжала ручку сумочки. Выдохнула. Она знала свою мнительность, знала, что обычно такие ощущения ничего не значат. Но знала и другое: чисто теоретически следить за ней могут. От этого никуда не денешься.

Чисто теоретически за каждым могут следить.

Вон сколько фильмов и книг об этом. И персонаж, не доверившийся своему чутью, обязательно попадает в ловушку.

Быть таким персонажем Надя не хотела... Но и нервозность надоела. Ничего, сейчас ее заберет такси, и она перестанет маячить на ступеньках при входе в торговый центр как тополь на Плющихе.

Ну вот, машина подъезжает. Надя пристально смотрела на экран телефона, чтобы не выдать волнение на случай, если чужой взгляд ей не померещился.

Ярко-желтый фольксваген от «Яндекс. Такси» остановился возле ступенек, номер совпадал с тем, что показали ей в приложении. Она спустилась, открыла заднюю дверь, кивнула водителю: «Добрый день, я положу мешки на заднее сидение?» – получила в ответ улыбку (лицо его еще не успела разглядеть) и «как пожелаете!» и распахнула переднюю дверь.

На нее внимательно смотрели янтарно-карие глаза на красивом лице молодого мужчины. «Этот-то что здесь делает?» – пронеслось у Нади.

* * *

Новый заказ, как водится, пришел прежде, чем Игорь закончил старый. Он принял его. Конечно, клиенту придется ждать дольше, но возможного недовольства Игорь не боялся. Он вообще не боялся ничего, что было в этой обычной, нормальной жизни таксиста Игоря Иванова.

К тому же вызов был к тому торговому центру, куда Игорю очень хотелось свернуть. Не будь этого вызова, он бы и так туда поехал. Потому что там... Впрочем, не важно.

Игорь не любил, когда у него возникали неконтролируемые влечения. Да и во время работы – все же это и работа тоже, не только отдых, развлечение или психотерапия – стоит думать о работе, а не о светло-русых волосах и стройных ножках на низком каблучке.

Он высадил разговорчивую доброжелательную тетечку возле адреса назначения, принял оплату наличными. Тетечка даже оставила ему двадцать рублей чаевых, а Игорь, как любой таксист, искренне поблагодарил за них. Тетечке ведь невдомек, кто на самом деле ее подвез.

И рванул с места. Все же оказаться возле торгового центра очень хотелось. Даже сердце, спокойное сердце акулы бизнеса и опытного таксиста в одном лице, как-то странно дрогнуло. Тем более что это было то самое время: то же, что и вчера.

Подъезжая ближе, он притормозил и ехал очень медленно, внимательно приглядывался к людям, стоящим на ступеньках при входе. Вот парень курит, вот тетка перекладывает из рук в руки пакеты, вот парочка игриво обнимается. А вот...

Как и вчера, девушка стояла на третьей снизу ступеньке и пристально смотрела на экран смартфона. Акулье сердце снова дрогнуло: как-то дернулось, словно задела оголенный нерв.

Русые волнистые волосы упали ей на лицо и скрыли его. Узнал он ее скорее по силуэту. Вся такая ладненькая, среднего роста, правильно-округлая в нужных местах. Грудь, кстати, весьма большая, удобного такого размера, на пределе того, что хорошо помещается в руку. Облегающая белая футболка с треугольным вырезом подчеркивала это достоинство так же, как и вчерашняя синяя.

«Может, вчера я на сиськи засмотрелся? – усмехнулся Игорь про себя. – Ну нет, не только они, конечно».

Кроме футболки на ней была широкая юбка выше колен, открывавшая умопомрачительные аккуратные ноги. Именно так – аккуратные. И на редкость аппетитные.

«Что же это такое?» – он снова усмехнулся. – «Бывает ведь». Ничего особенного девочка, вот совершенно ничего. Обычная студентка по виду, в меру положительная, в меру раскрепощенная. И ничуть не привлекательнее, чем масса эффектных дам, знакомых ему по работе и светским вечеринкам.

Впрочем, может, потому и привлекательная, что другая? На экзотику потянуло, Игорь Александрович? Опять хочется обычной жизни, как в студенческие времена?

Вчера она так же стояла при входе и смотрела на экран. А он минут десять незаметно из машины наблюдал за ней. Сперва – просто от нечего делать, в ожидании нового заказа. Потом – жадно, словно хотел впитать ее фигурку, зафиксировать, как на фотографии. И действительно успел рассмотреть так, что образ отпечатался в голове и где-то ниже, на уровне груди и солнечного сплетения. Образ упругий, густой. На удивление желанный.

Сегодня он сразу считал его в толпе. «Работает здесь или... скорее, нет, просто что-то накупила в ТЦ», – подумал Игорь. Следующая мысль была: «А может, мне выйти познакомиться?»

В этот момент девушка подняла взгляд от экрана, посмотрела прямо на его подъехавшую машину, подхватила три пакета, что были при ней, и решительно пошла к нему.

Глава 2

Вам знакомо чувство, будто галстук вас душит, а близкие, как упыри, пытаются выпить из вас все соки? Нет? Пять лет назад, когда Игорь Василевский согласился войти в долю в бизнес своего друга, он тоже понятия не имел, что так будет.

С тех пор многое изменилось.

Первое время Игорь просто упивался работой. Ему нравилось, что у него все получается. Что договоры – а значит, и деньги – сами идут ему в руки. А когда не идут, он придумает, как привлечь их.

Нравилось, что конкуренты опасаются с ним связываться, что компания ширится и плодит дочерние предприятия. Что его слово – закон для всех сотрудников, и ему без преувеличения смотрят в рот, ожидая очередного гениального распоряжения.

Так продолжалось долго. Когда он купил матери с сестрой несколько особняков (и не все в России), оплатил Анжелике дорогостоящее обучение, а матери приобрел небольшой туристический бизнес, о котором она мечтала, он все еще наслаждался.

Был на коне и радовался бешеной скачке.

Кто бы мог подумать, что он так разгонится – простой парень, даже не из среднего класса. Тот, кому не пророчили ни больших денег, ни положения в обществе.

Все случилось много позже. Он неожиданно начал задыхаться. Галстук начал жать, воротники строгих стильных рубашек – душить, а очередной каприз внезапно разбогатевших родственников – вызывать отвращение. Он затосковал по тем дням, когда всего этого не было. Но было другое, куда более ценное, – свобода.

По тем дням, когда он мог, не думая о делах, взять рюкзак и отправиться в горы с друзьями. Он и сейчас пытался найти на это время, но ничего не выходило. Проклятушие наполеоновские планы рождались в голове именно тогда, когда его бывлая компания с шутками и весельем (а также с рюкзаками, кошками и альпенштоками) садилась в самолет или поезд.

Он скучал по тем дням, когда утром он мог надеть не строгий костюм, а свитер и джинсы, а из планов было лишь отработать день менеджером в спортивном магазине и сходить на свидание с очередной симпатичной студенткой.

Сперва Игорь ослабил галстук. Потом вовсе перестал его носить. Отказался от пиджаков и заменил на – рубашки бизнес-стиля. Выкроил время и съездил с друзьями на Тянь-Шань. Потом – в Австралию покататься на доске.

Не помогло. Вернее, помогло лишь на время, ненадолго.

Теперь, когда благодаря высоким доходам для него был открыт весь мир, все казалось пресным. Он словно провалился в другое измерение. Обычные, нормальные люди были где-то там, с их радостями и горестями. С их настоящей жизнью. А он застрял в мире больших денег, дорогих машин, подчеркнуто-вежливых улыбок и славного капиталистического коварства.

В итоге помогло другое. Однажды у Игоря сломалась машина. Ехать на служебной он почему-то отказался. «Кто их разберет, этих начальников», – подумала тогда секретарша. Распорядившись, чтобы автомобиль отогнали в ремонт, а если не выйдет – срочно предложили ему новые варианты для покупки, попросил Сашу вызвать такси.

По какой-то причине Саша воспользовалась обычным приложением – приложением яндекса, более того, совершенно случайно нажала не на «бизнес-класс» или «люкс», а на самый обыкновенный «эконом». Просто ошибка разнервничавшейся девушки, когда шеф, и без того последнее время не слишком добрый, рвет и мечет и клянет на чем свет стоит всю эту BMW с их, якобы, идеальными машинами.

Эта ошибка и предопределила дальнейшую жизнь Игоря. Он несколько удивился, когда от здания корпорации его забрал ярко-желтый простенький хендай и дядечка водитель

не высказал никакой вежливости, лишь посетовал, что парковка «у вас тут никуда не годится, небось директор денег пожалел нормальный подъезд устроить, а нам мучиться». Но одновременно Игорь вдруг ощутил себя в прежней жизни, где люди не стесняются высказать недовольство незнакомцу и даже не подозревают, что собеседник, на чей счет они проходятся с сарказмом и рядом интересных выражений, может оказаться одним из сильных мира сего.

Всю дорогу дядечка увлеченно болтал с Игорем, рассказывал о себе, расспрашивал, как ему удалось устроиться на работу в такое престижное место, много ли платят и прочее. А генеральный директор «Стальресурс инкорпорейтед» искренне наслаждался.

Разумеется, это было путешествие инкогнито. Так здорово, когда собеседник принимает за своего и запросто делится подробностями своей повседневной жизни.

Тогда Игорь и понял, что делать.

Спустя две недели у него была машина «для яндекса», лицензия на ведение деятельности таксиста и прочее необходимое, чтобы в свободное время работать в яндексе и ситимобил.

Мать, к счастью, не знала о новом увлечении сына, полагая, что Игорь ходит по бабам и злочным клубам. Ругалась, призывала остепениться: в тридцать два года уже не помещает! Но Игорь лишь добродушно улыбался в ответ. Ведь узнай она правду – и сочтет его увлечение куда более опасным, чем женщины и пьяный угар.

Начальник охраны сетовал, что теперь обеспечить безопасность Игоря Александровича куда сложнее. Но тоже ничего не мог поделать. В конечном счете начальником действительно был Игорь. Его слово – закон.

* * *

«Этот-то что здесь делает?» – пронеслось в голове у Нади.

Нет, она не узнала мужчину-водителя. Видела его в первый раз. Просто представить себе не могла, что водитель такси может выглядеть как дорогая фотомодель.

Не то чтобы Надя разбиралась в моделях, разве что мельком видела на обложках журналов. Но это лицо ассоциировалось именно с такими мужчинами: подчеркнуто-красивыми, ухоженными, умеющими себя держать. Теми, для кого внешность стала способом жить и зарабатывать.

Молодой, лет тридцати, темный шатен с аккуратной классической стрижкой, но волосы зачесаны наверх и придают облику то, что любят называть «изящной непринужденностью».

Строгие, но не резкие черты лица, мужественные: прямой, достаточно длинный нос, чуть нависающие брови, четко очерченный рот, волевой подбородок.

На губах – легкая улыбка, доброжелательная, приятная, можно заметить крупные идеально белые зубы, контрастирующие с загорелой кожей. Она словно зависла у него на лице с тех пор, как он улыбнулся Наде в первый раз.

Глаза теплые, карие. Карие глаза бывают теплые, горячие или злые. У него были теплые.

Только вот взгляд не соответствовал улыбке и цвету глаз: цепкий такой, как будто пытаются пронзить насквозь. Даже какой-то невежливый.

В сущности, этот взгляд и привел ее в чувство, Надя засмушалась, что – застыла, разглядывая водителя – и словно вынырнула.

Что это она? Просто водитель такси. Мало ли каких красавцев можно встретить и в обычном магазине в роли менеджера по продаже, например... холодильников. Красивые мужики есть, даже вон Данила на ее курсе мало уступит этому красавчику, если его так же постричь.

А еще Надя знала, что у красивых мужчин бывает самый отвратительный на свете характер. Они, видите ли, избалованы женским вниманием, а потому капризничают и подчас ни во что женщин не ставят.

На фиг. Смущающая миловидность этого «просто таксиста» не испортит ей дорогу. Она не позволит. Она не будет стесняться и сладко мучиться от присутствия видного самца как маленькая девочка.

Насладится поездкой.

К тому же по спине, вдоль позвоночника, волной растекалось облегчение: с тех пор, как Надя подошла к машине, ощущение чужого навязчивого взгляда полностью ее оставило. Словно отпустило натянутую пружину – и можно немного передохнуть. Все время дороги.

Надя вообще любила ездить на такси, ведь, как ни странно, именно в пути, глядя на утекающий под шины асфальт, на белые полосы разметки и мелькающие дома и деревья, в кой-то веки ощущала себя в безопасности. Чувствовала себя спокойно.

Несколько десятков минут до дома можно дышать. Пожить. Без привычной внутренней тревоги.

– Садитесь! – снова улыбнулся водитель, видимо заметив, что она замешкалась. Протянул руку, нажал рычажок и откатил для нее переднее пассажирское кресло подальше назад. – А тождемся пробок и застрянем. Лыткарино, да?

Надя кивнула и решительно залезла в машину. Поерзала, устроилась поудобнее.

– Сейчас не должно быть пробок. Обычно позже, – сказала она. Внутри что-то свербело, заставляло ответить ему словами. Да и если молчать, то куда сильнее ощутишь пресловутое смущение, которое она не желала чувствовать.

– Посмотрим, – опять улыбнулся водитель, его руки легли на руль, он плавно, но как-то удивительно решительно тронул с места.

И тут Надю снова накрыло. Взгляд сам собой скосил в его сторону и уткнулся в правую руку, красиво лежащую на руле.

Изумительные руки! Рукава простенькой рубашки в клеточку закатаны и обнажают их до локтя – загорелые, расширяющиеся крепкими мускулами выше запястья. А еще выше рубашка облегает мощное плечо с округлыми мышцами.

Есть что-то сексуальное в том, как крепкий мужчина, этакий мачо, ведет машину. Когда его руки уверенно лежат на руле, а взгляд устремлен вперед. Символично. Как должно быть представителю сильного пола – вести вперед, управлять чем-то...

«Куда это меня занесло, – одернула себя Надя. – Что за бред? Мужиков, что ли, не видела?»

В любом случае этот великолепный самец, даже будучи простым водителем, не обратит на нее внимание. На него женщины, небось, стадами вешаются. А те, кому не удалось повиснуть сразу, – стоят в очереди.

Лучше даже и не думать, не хотеть. И не портить дорогу детским, но на редкость мучительным смущением.

«Кстати, дети ведь как раз мучаются, когда стесняются, – подумалось Наде. – Это взрослые умиляются и уговаривают не „бояться дядю“ или „тетю“, подчас не понимая, насколько все серьезно».

Надя выдохнула, вытолкнула воздух, внезапно ставший очень густым, достала телефон и уткнулась взглядом в экран.

Но перед этим несколько раз незаметно (или ей казалось, что незаметно) подкинула вверх волосы, лежавшие на плечах. Как будто чтобы убрать их с шеи. А еще как можно незаметнее приложила запястья к холодной бляшке на сумке. Правое запястье, потом левое. От холода стало немного легче.

Протянула руку – словно бы просто так – к ручке двери, там тоже есть холодный металл, и тоже коснулась его запястьем.

Тревога унялась.

Глава 3

Игорь просто глазам своим не поверил, когда девушка, сверившись с данными на экране, пошла к его машине. Потом ему стало смешно.

Так просто? Бывает ведь! Думал подкатить к девице, а тут она сама идет к нему... в руки? Нет, конечно. К его машине. Она – его клиент в этой его второй в жизни поездке. И как раз руки распускать нельзя ни в каком смысле.

Вообще нельзя её ничем спугнуть. Внутри опять дернулось, оголенный нерв завибрировал. И вместе с этим возникло понимание, что он должен узнать о ней.

Что это за фея в коротенькой юбке и с большими пакетами, которая так навязчиво второй день притягивает его взгляд. Словно просится в его жизнь.

Он разговорит ее, он умеет. Познакомится. А там... там посмотрим. В конечном счете, в свою истинную жизнь Игорь не собирался пускать никаких случайных девушек. Все игры только в этом амплуа, в амплуа таксиста Игоря Иванова.

Девчонка не смотрела на него, когда кинула назад пакеты, не смотрела и когда открыла переднюю дверь. А ему вдруг не хватило воздуха. Странное ощущение, как будто ее лицо заполнило собой все, когда она наклонилась и заглянула в машину.

Разглядеть ее черты он смог впервые: все же прежде было слишком далеко, да и сиськи с ногами слишком оттягивали внимание на себя. Теперь сиськи тоже мешали: в вырезе футболки открывался дивный вид на ложбинку. Но лицо, окруженное спадающими светлыми волосами, словно засветилось перед ним.

Лицо и лицо. Обычное, в меру симпатичное. Правда брови с изломом делают его благороднее. Светлая кожа, серые глаза, большие и выразительные. Аккуратный носик, не вздернутый, но и не слишком прямой. Губы чуть пухлее, чем ему нравилось.

Игорь вообще не любил особо чувственные губы у женщин. Они ассоциировались с сестрой и ее капризами. Но у девчонки они были, как бы это сказать... в меру. В меру большая грудь, в меру пухлые губы, в меру миленькое лицо.

Что такого необычного? Ничего, кроме того, что и лицо ему очень сильно понравилось. А может, в сочетании с третьим размером и округлыми коленками, выглядывающими из-под юбки, оно смотрелось очень сексуально.

Такая скромная дюймовочка. Из тех, что с успехом может превратиться в тигрицу...

«На молоденьких потянуло», – усмехнулся Игорь, почти открыто разглядывая девушку. Ведь девчонке было явно никак не больше двадцати. Вот точно студентка. Еще и смущается как маленькая.

Игорь понимал, что производит впечатление даже в этой рубашке «а-ля советский водитель». Ну знал, да. Женщины на него вешались и в амплуа таксиста. Видимо, подчас крепкие мускулы и смазливая физиономия для самки важнее, чем положение в обществе и деньги.

Впрочем, Игорь этим никогда не пользовался. Просто не интересно.

А вот разговаривать он умел, как заправский таксист, каждый день подвозящий множество разных людей. Говорить с ними, узнавать о них, прикидываться простым – ради этого он все и затеял.

Посмотрим, сможет ли «приручить» эту девочку хотя бы на время дороги.

Видя ее замешательство (по-своему приятное, конечно) он заставил себя перестать пялиться на нее, улыбнулся стандартной улыбкой «рубахи-парня» и предложил поспешить с посадкой.

* * *

Лыткарино. Это хорошо. Даже без пробок почти пятьдесят минут дороги. За это время он успеет и познакомиться и, может, подкатить к ней по-настоящему. Если, конечно, сочтет ее достойной внимания.

Черт! Игорь усмехнулся, незаметно кося взглядом в ее сторону. Он **уже** счел ее достойной.

Первое время они ехали молча. Игорь ощущал ее смущение, поэтому решил, что нужно дать время расслабиться, потерять бдительность. А потом уже пойти на контакт.

К тому же за ней было интересно наблюдать.

Вроде бы впечатления прямо патологической скромности она не производила, да и одета не как монашка. Да и не скромность это.

В ее лице – вот даже так, в профиль, видно – была странная нервозность. Словно какой-то страх отпечатался на ее чертах. И это удивительным образом придавало ей необычность, загадку. Выделяло из массы людей.

Очень быстро они свернули на проспект, Игорь открыл рот, чтобы заговорить с ней, но тут девица с видом «я занята» полезла в сумочку за телефоном. Но вдруг остановилась.

То, что произошло дальше, повергло Игоря. Нет, не в шок.

В недоумение.

Он вскинула тонкие руки и нервным жестом несколько раз подкинула свои волосы. Вроде ничего необычного, но при этом и лицо ее нервно дернулось, и весь жест выдавал волнение. Потом осторожно, словно не хотела привлекать внимание к своим действиям, опустила ладони к сумочке и странным жестом коснулась железной застежки, словно прислонилась к ней.

Кажется, она выдохнула, как от облегчения. Еще пара мгновений, во время которых Игорь закусил губу, чтоб не спросить прямо, что она делает, и девица вытянула руку и приложила свое тонкое запястье к ручке двери.

«С ума сошла?! – пронеслось у Игоря в голове. – Психованная?»

Его затопило непонятное чувство. Почти отвращение. И уж точно – жалость.

Вот на это он среагировал в ней? На то, что она ненормальная? Захотелось покопаться в людских патологиях? Мало ему работы таксистом?

* * *

Да, это вызывало почти отвращение. Когда красивая – да что там, он признал ее красивой, как только увидел, – девушка с достаточно умным и милым лицом вдруг совершает непонятные действия, как психопатка.

Ну просто люди не ведут себя так! Не ведут. Это странно и как-то... неприятно.

Игорь никогда не видел таких странностей ни у кого. А уж сам был крайне далек от бесполезных жестов. Зачем поправлять волосы пять раз вместо одного, зачем касаться металла? Зачем... зачем.

Зачем разрушать очарование? Зачем из волшебной феи превращаться в психованную истеричку, словно он подобрал на дороге сомнительную девицу?

Но это была лишь первая реакция.

Игорь внимательно смотрел на дорогу перед собой – они как раз выезжали из Москвы – и сосредоточенно думал.

Разрушила очарование? А не слишком ли он строг?

Ничего она не разрушила!

Потому что сквозь странную смесь чувств четко пробивалось хорошо знакомое Игорю – любопытство.

Кто знает, что девушка делала на самом деле. Может, ей душно? «Может, ей хочется коснуться чего-то холодного: металл же холодит кожу», – подумалось ему. А он сразу – психопатка, не стыдно, господин гендиректор-таксист? Да и волосы убрать с шеи – вполне понятный жест, если жарко, они ведь греют, наверно.

Похоже, он не прав: нечего вешать ярлык на незнакомую девушку, если ее действия вызывают недоумение.

В машине повисло напряженное молчание. Игорь все так же смотрел на дорогу. А девушка как-то притихла, ее взгляд скользил мимо экрана телефона, на котором он краем глаза заметил ярлычок инстаграма. Притихла, словно замерла, опасаясь, что сделала что-то не то, и боится реакции.

Игорь не выдержала тут же. Это ее тихое молчание как будто делало его виноватым.

– Жарковато, да? Вам душно? – с улыбкой обернулся он к ней и покрутил ручку кондиционера.

– Нет-нет! – с видимым облегчением ответила она. – Холоднее не нужно! У вас очень комфортно в машине.

И тоже улыбнулась.

А Игорь залип. Мимолетной встречи глазами и ее улыбки было достаточно, чтоб ему вдруг стало наплевать на все ее непонятные действия. Нервозность снова показалась привлекательной, такой загадочной, пикантной. Необычной.

Ведь что это была за улыбка! Чуть робкая почему-то, но такая сияющая, что ли. Как будто солнце выглянула из-за деревьев на темной дороге.

А внизу эти ее круглые коленки, плотно сведенные, словно она сидела как школьница за партой.

Как будто заметив, что его взгляд скользнул на ноги, девушка нервным жестом поправила юбку, натягивая ее ниже. «Бесполезно, – подумал Игорь удовлетворенно. – Эта юбчонка слишком короткая, чтобы ею можно было что-то скрыть». А вот сам жест... от этого жеста даже как-то поплыла голова.

– То есть в Лыткарино живете? – спросил он, чтобы отвлечься от головокружительных ощущений. К тому же плана разговаривать девицу он не оставил. – Далеко в Москву ездить. Вы ведь там работаете? Устаете, наверно?

– Ну да, далеко, – неожиданно непринужденно ответила девушка. – У меня институт в центре, еду на маршрутке, потом на метро. Но без пробок можно за полтора часа добраться.

Хотелось тут же узнать, в каком институте она учится, сколько ей лет, с кем живет и прочее. Собрать досье. Ему это необходимо. Зачем – и сам не понимал. Просто нужно. Как будто зная факты о ней, он тут же станет к ней ближе.

Но Игорь понимал, что таксист Игорь Иванов, в отличие от владельца и гендиректора корпорации Игоря Василевского, не может безнаказанно устроить допрос.

Поэтому он поступил по-другому.

Даже врать не нужно. Ведь когда-то у него была другая жизнь. Тогда, шесть лет назад, когда Борька еще не предложил ему заняться бизнесом.

– Знаете, – произнес он непринужденно, но проникновенным доверительным тоном, – хорошо вас понимаю. Я когда учился, то жил в Королеве. Тоже самое: сначала электричка, потом метро. А до электрички еще дойти нужно было. У меня не было тогда машины.

– А где вы учились? – с интересом и немного удивленно спросила девушка. Видимо, в ее представлении обладатель диплома о высшем образовании не мог работать простым таксистом.

– В технологическом, – ответил Игорь и не соврал. – Потом, правда, работал не совсем по специальности: менеджером в спортивных магазинах. То, что и тогда он работал все же менеджером высшего звена, а не менеджером по продажам, Игорь умолчал.

– А почему в спортивных? – с искренним, но вполне вежливым интересом спросила она.

– Ну-у... – Игорь придал голосу загадочные нотки и слегка его понизил. – Мы с друзьями все время ходили в походы, сплавлились по речками, лазили в горы. Я хорошо разбирался в экипировке, к тому же это было единственное, что меня тогда интересовало.

– Ничего себе! Вы ходите в походы? Настоящие? – оживилась девушка. Как ребенок. У всех детей тема экстремальных путешествий вызывает живой отклик. – Очень увлекательно, наверно, только тяжело, да?

– Не так тяжело, как думают те, кто никогда не был в походе, – совершенно серьезно ответил Игорь. Ее интерес к бывшему его увлечению залил душу какой-то странной золотистой радостью. Это было приятно. – А вы где учитесь?

– В «Туризма и сервиса», – ответила она. Явно расслабилась и была готова свободно болтать. – На туризме. Третий курс заканчиваю, у нас скоро сессия. Но я еще нигде не была. Только с мамой в Чехии, в детстве, – чуть смущаясь, добавила она.

– Ну, еще съездите, – ободряюще улыбнулся Игорь. А про себя подумал: «Если будешь со мной – то точно».

На несколько секунд повисло молчание. А потом она спросила, опять чуть смущаясь:

– А почему вы теперь в такси работаете, если не секрет?

Глава 4

Тут Игорю, конечно, пришлось врать. Правда, ответ для таких любопытных девушек у него был давно заготовлен.

– Свободы больше, – спокойно ответил он. – Я могу выезжать на работу, когда захочу. Заработок вполне приличный, а расписание сам себе определяю.

– Да. Мне тоже нравится свобода, – ответила она и осеклась. И тут же ее руки снова потянулись к пряжке на сумке, секунду она нервно теребила ее, а потом приложила к ней левое запястье, правое...

Игорь сглотнул. На борьбу с жарой это никак не походило. Особенно при мягкой прохладе, царившей в салоне.

Ему следовало бы смолчать. Но он сам расслабился от непринужденной – и, как ни странно, очень интересной – беседы.

– Скажите, а что вы делаете? – он доброжелательно кивнул на застежку сумки.

Девушка опустила взгляд. Несколько мгновений молчала. Потом чуть срывающимся голосом ответила:

– Да... ничего... Просто нервная.

– От чего нервная? Я могу помочь?

– Да просто нервная! – почти вспылила она, а ее белая щека начала покрываться румянцем. Повернула голову вбок и принялась подчеркнуто внимательно смотреть в окно.

Игорь крепче сжал руками руль. Нет, не просто ты нервная. Не просто. И так легко от меня не уйдешь – вместе со своей нервозностью.

Только вот продолжит настаивать – и потеряет ее навсегда. Откуда-то Игорь знал это точно.

Тишину первой нарушила она.

– Простите, – обернувшись к нему, с улыбкой произнесла девушка. – Извините за грубость. Ну понимаете, у нас сессия на носу, а я не готова. Еще и жара эта – ничего учить невозможно. Одно утешение: уже третий курс, мы научились сдавать экзамены. Ну знаете, как это бывает...

«О, а ты тоже мастер зубы-то заговаривать!» – подумал Игорь и усмехнулся. Только посмотрим еще, кто кого. Пожалуй, у Игоря Василевского больше шансов на победу. Просто из-за возраста и жизненного опыта.

– Понимаю, конечно, – мягко ответил он. – Я первый раз на восхождении знаете, как дергался.

Дальше последовала история о его первом восхождении: это были Фанские горы в Таджикистане и Игорю тогда было восемнадцать лет. Потом про Тянь-Шань и Эльбрус, про пару северных речек. Несколько бак про сессию в институте.

Так, спустя еще десять минут дороги, девушка совсем успокоилась, а ее глаза горели неприкрытым любопытством, почти восторгом.

Она и сама разговорилась, из нее начали вылетать обычные истории про преподавов и безалаберных студентов. И как раз посреди одной истории она незаметно для самой себя проговорила, что зовут ее Надя. Просто пересказывала, как преподаватель обратился к ней, когда она сильно опоздала.

«Ага», – удовлетворенно хмыкнул Игорь. Про себя, разумеется. И ввернул в очередную историю, что сам он – Игорь. К тому же, незаметно для нее, с легкой руки Василевского они перешли на ты.

А еще она рассказала, что всегда хотела пойти в поход. Но даже не была на природе с палатками. А тут повезло: друзья собираются в ближайшие выходные поехать на речку, если

получится, она тоже присоединится. Какой-то однокурсник – Данила – обещал дать ей спальник и пенку. И место в палатке для нее будет.

«Хм...» – подумал Игорь. С палатками – отлично. Только вот не понравилось ему упоминание однокурсника, обладающего избытком спальников и готового взять ее в свою палатку.

С этим нужно что-то делать.

А потом они приехали. Как-то так неожиданно. И по-дурацки – потому что Игорь и не заметил, как пролетело время. Удивительно, но разговор очень увлек его. Девушка понравилась. Теперь уже не просто образ со светлыми волосами в облегающей футболке и коротенькой юбке. Понравилась как человек. Вернее, как человек-девушка.

На него даже нахлынула эйфория, забытая со студенческих времен, когда он еще мог влюбляться. И немного... кружилась голова, что ли. Сводило под ложечкой.

Вот как ему отпустить ее? Как?

Глядя на навигатор, он понимал, что вынужден остановиться возле подъезда нового дома на окраине Лыткарино. Все закончилось. Обратно он поедет один, если, конечно, не возьмет новый заказ. А брать его не хотелось. Это может убить послевкусие от общения с ней.

Они остановились, и Игорь заметил на ее лице разочарование, похожее на свое собственное. Наде явно тоже понравилась их поездка. К тому же она опять как-то напряглась, нервозность вернулась. Руки словно дернулись, чтобы... сделать что-то. Но она усилием остановила себя, опустила взгляд и полезла в сумочку за деньгами.

– Четыреста пятьдесят? – спросила Надя.

– Да, – ответил Игорь.

Ему захотелось не брать с нее денег, сделать небольшой подарок. Но это могло бы выглядеть странно, подозрительно. Нет, пускай пока все странности будут у нее. Он должен оставаться простым парнем-таксистом.

По крайней мере сегодня.

Деньги он взял – пятьсот рублей, покопался в кармане и извлек на свет пятьдесят рублей сдачи.

Повисла тишина.

Ей явно не хотелось выходить из машины, ему – не хотелось, чтоб она выходила.

На мгновение у Игоря померкло перед глазами и он просто воочию увидел, как сейчас оборачивается к ней, обнимает одной рукой, притягивает к себе и целует, переползая ладонью на затылок запрокинувшейся головы.

Чего стоило удержаться... Вместо этого он спросил:

– Ты с родителями живешь здесь?

– Нет, – Надя странно покосилась на него. – С дедушкой.

Сделала нервный жест рукой, кивнула:

– Спасибо за поездку! Удачи тебе! – и открыла дверь.

Игорь смотрел на нее, понимая, что сейчас она уйдет. И дальше все станет намного сложнее. Нет, конечно, он найдет ее. Будет медленно сужать круги, появляться в ее жизни, общаться. Приручать ненароком, постепенно.

Соберет на нее досье. Узнает, с кем она дружит. Какие у нее пристрастия. Какие цветы любит, что может ей понравиться.

Она будет его с потрохами. Со всей ее нервозностью, круглыми коленками, сияющей улыбкой и звонким голосом – таким восторженным, когда ей интересно!

Только вот... эта поездка на выходные. Свободная сейчас, она может оказаться далеко не свободной после выезда на природу с каким-то Данилой.

А если этот Данила ее обидит? А если так?

У него просто нет времени сужать круги!

– Надя, стой! – крикнул Игорь и выскочил из машины, как раз когда она доставала пакеты с заднего сидения.

– Что случилось? – испуганно дернулась девушка, а он обошел машину и оказался рядом.

– Давай я тебе хоть пакеты донесу, – улыбнулся Игорь.

– Зачем? Они легкие.

– Просто мне приятно донести тебе пакеты, – он решительно протянул руку, чтобы забрать их. Коснулся кожи кожей.

Холодная ручка. И чего еще металл трогать, и так трогательно-прохладная. Захотелось срочно сжать ее горячей ладонью.

Надя опустила взгляд и, кажется, покраснела. А он медленно, словно приваживал зверюшку, забрал ручки мешков из ее ладони. Как будто погладил. Она тут же отдернула руку и испуганно уставилась на него:

– Игорь, я ...

– Да подожди, – улыбнулся Игорь как можно мягче, спокойнее. Хоть внутри все бурлило от прикосновения к ней. Первого прикосновения.

В голове крутилось, как сейчас он прижмет ее к машине, закинет одну ее ногу себе на бедро, прижмется, вдавится, начнет целовать губы, лицо, шею. Услышит напряженный, но сладкий вздох из этих розовых ненакрашенных губ...

В штанах напряглось и набухло, как у пионера на свидании.

– Надя, подожди. Просто мы с тобой поговорили, и я понял, что у нас много общего. Может быть, мы завтра выпьем кофе в том торговом центре? И я... мог бы поехать с вами на выходные. Возьмете старичка? У меня, между прочим, тоже есть и спальники, и палатки. Ручаюсь, опытный походник вам пригодится.

Несколько мгновений Надя молчала. Потом медленно, словно через силу, подняла голову и посмотрела на него уже не со смущением – с мольбой. Руки, свободные от пакетов, – заметил он краем глаза – опять начали подергиваться. Левой ладонью она вцепилась в ручку висящей на плече сумочки.

– Игорь... я не могу, понимаешь... не получится, – ответила она.

Игорю показалось, что она сейчас заплачет. В то же время он понял: она осознает, что он предлагает ей не просто «потусить вместе». Предлагает больше. Возможно – отношения.

«А кто вообще сказал, что она свободна?» – пронеслось у него в голове. И охватила злость на самого себя.

Идиот! Самоуверенный идиот.

Девушка вполне может болтать с водителем о сессии и институте, о тусовках и друзьях, ни разу не упомянув парня. Особенно, если ощущает, что – понравилась ему. Не упоминать парня, чтоб насладиться подспудно ощущаемым влечением собеседника.

– Почему? – прямо спросил Игорь. Вот теперь от досады на себя самого и, что греха таить, на девушку тоже ему хотелось отдать ей пакеты, развернуться и быстро уехать. – У тебя есть парень?

– Нет. Парня нет, – как-то очень грустно усмехнулась Надя и снова опустила взгляд. – Я не могу. Просто не могу. Отдай мои пакеты.

«А это еще что за дурь?» – подумал Игорь. Если парня нет, то что мешает провести время с привлекательным мужчиной? Ну хоть дать ему шанс.

Нет, родная. С дурью мы разберемся. Никуда ты не денешься.

– Не отдам, – с наигранным, но в чем-то очень искренним коварством ответил Игорь. – Пока не обещаешь мне подумать. У тебя в истории вызовов в приложении яндекса остался мой телефон. Позвони, если передумаешь. Или вот – моя визитка, видишь: такси, Игорь Иванов. Да пойми ты! – перебил он сам себя, заметив, что ее взгляд стал совсем испуганным, она шарит им по асфальту, словно ищет пути спасения. – Я просто... говорил с тобой, слушал тебя... И так,

знаешь, вспомнил свои студенческие годы, походы. Затосковал по ним. Мне просто хочется поехать на природу в веселой студенческой компании. А то мои друзья все либо работают с утра до вечера, либо уже семейные – не до походов. Представишь меня как друга, допустим. Поможешь мне тряхнуть стариной?

Похоже, поверила. Лицо Нади немного разгладилось, она улыбнулась.

– Да я сама не уверена, что смогу поехать, – тучка пробежала по ее лбу. – Но хорошо. Если что – я позвоню. Только, пожалуйста, не назначай мне свидание.

Ну вот, опять!

– Не назначать свидание такой прекрасной девушке? Это почти невозможно. Но, хорошо, **назначать** не буду. Буду ждать твоего звонка. Свой номер ты ведь не дашь, да?

– Не дам, – неожиданно Надя отзеркалила его коварство в голосе. – У тебя испытательный срок.

Улыбнулась ему и направилась к подъезду. Игорь хмыкнул и пошел за ней с пакетами.

Прямо у двери Надя решительно забрала у него сумки.

– Дальше я сама. Если попробуешь пойти со мной – точно не позвоню! – приложила «таблетку» к замку, дверь открылась.

Игорь хотел удержать ее за руку. Хотел. Но знал, что нельзя.

Ему досталась только улыбка и взмах светлых волос, когда она шагнула в подъезд.

Глава 5

Зайдя в подъезд, Надя медленно пошла по ступенькам вверх. Садиться в лифт, чтобы подняться на второй этаж, – никакого смысла.

К тому же ей, как всегда, не хотелось домой.

Она была какая-то ошарашенная, как пьяная. Пьяная от этого таксиста, от общения с ним.

Как легко и интересно оказалось с ним разговаривать. И она действительно понравилась этому ослепительно красивому мужчине? Необыкновенно, но факт. Хотя... может, он, и верно, просто хочет «тряхнуть стариной».

Рискованно, все это слишком рискованно. Нельзя.

На втором этаже она прислонилась к стене. Перевести дух, унять голову, которая продолжала восторженно кружиться, не желая думать об опасности.

Игорь... Его зовут Игорь. Сильное, решительное имя. И сам он такой... простой и сильный. Хитроват, конечно. Но, может, это и неплохо.

Надя мотнула головой: нельзя об этом думать. Ничего хорошего не будет. Разве что поездка на природу, если получится.

Прямо возле двери она семь раз коснулась пальцем ручки, прежде чем вставить ключ в замок. Это часто помогает. Если сделать так – вечер проходит хорошо. Спокойно, не противно.

Стало легче.

Открыла дверь – как нырнула. Вошла в коридор, опустила на пол пакеты.

Дедушка – Кир Олегович – тут же выбежал ей навстречу в аккуратно повязанном переднике.

Седой, сухопарый, очень собранный для своих лет, он производил впечатление не старика, но пожилого мужчины, импозантного, по-своему привлекательного. Строгие острые черты лица еще не обрюзгли, не провисли. Надя знала, что он следит за собой.

– Наденька, девочка моя. Все купила, что хотела? – он обнял ее, потом приподнял пакеты и начал заглядывать в них.

– Все, – лаконично ответила Надя.

– Тогда примеряй, посмотрим на твои обновки! – сверкнув глазом, сказал Кир Олегович.

– Ладно, – обреченно вздохнула Надя. Знала она, чем заканчиваются такие «показы мод». Как минимум критикой слишком открытых фасонов. Кстати, иной раз специально одевалась в облегающее, чтоб побесить его. Из вредности.

– Потом ужинать, я картошку с грибами пожарил, из тех, что в прошлом году собирали, – сообщил Кир Олегович.

– Хорошо, – кивнула Надя, взяла пакеты и отправилась в свою комнату примерять вещи. В этот раз там не было ничего, что могло спровоцировать деда. Спортивный костюм, несколько футболок, чтобы носить с джинсами, юбка ниже колена.

Одевалась она долго. Потому что присела на краешек кровати и думала.

Ощущение полета, оставленное поездкой, не покидало её. – Только вот все хорошее быстро заканчивается.

Где ее счастье? «В дороге», – подумалось ей. Не дома. И не в институте, где ей нередко приходится врать и о многом умалчивать. А между ними. И сегодня это было необыкновенное счастье.

Которое больше не повторится. Если только она...

Если бы только она могла. Если бы могла. Иногда Надя мечтала, что в ее жизни появится принц, который поможет решить все проблемы. Решительный, мужественный. Без ума влюбится в нее, скажет: «Ты – моя», заберет себе и поможет со всем на свете.

Только вот простой таксист Игорь Иванов не сможет этого. Иногда ей думалось, что влюбись в нее какой-нибудь очень богатый человек – вот он мог бы решить ее проблемы. Ну или кто-то, у кого есть авторитет в криминальных кругах. Защитник, обладающий властью, возможностями.

А такому, как Игорь, она может принести только боль и неприятности. Или даже подвергнуть его опасности. Надя не хотела ломать ничью жизнь. Достаточно того, что ее собственная жизнь сломана. Еще и нервная стала, психопатка какая-то со своими полусознанными движениями. Кому нужна такая?

Подышала, оделась в новые джинсы и футболку и вышла к Киру Олеговичу. Ему не к чему было придраться, только похвалил ее вкус, поворковал над ней, как нередко это делал.

Потом они сели ужинать. Сначала Надя молчала, не отваживаясь сказать то, что собиралась. Но дед был не лыком шит. Знал, что значит ее молчание.

– Не нравится картошка?

– Нет, спасибо, очень вкусно.

– Значит, хочешь о чем-то попросить, – хитрый прищур.

– Да, – Надя выдохнула для храбрости. Ведь, чтобы пройти по лезвию ножа нужна смелость. – Послушай... На выходных наши ребята, ну из группы в институте, собираются на речку с палаткой. Меня зовут. Уже который раз. Может, я съезжу?

Надя замерла, опасаясь услышать ответ. Обычный бескомпромиссный ответ.

– Ты с ума сошла, Наденька? – всплеснул руками Кир Олегович. Тут же стал холодным и серьезным. – Вечер, костер, вода... Девочки и мальчики. Знаешь, чем это может кончиться?

– Да брось! – не выдержала Надя. – Там все девчонки! Только Данила – парень. А он встречается с Мариной, моей подругой. Что может случиться? А если я всегда буду отказываться – это подозрительно. Хочешь, чтоб мне начали задавать вопросы?

– Не хочу, – пошел на попятную Кир. И тут же отрезал – на этот раз голосом армейского офицера: – Но об этом не может быть и речи.

– Тогда вообще ни о чем не может быть и речи! – Надя кинула вилку и вскочила на ноги. – Мне уже с подругами нельзя на природу, да? А что мне вообще можно?

Кир Олегович ни слова не говоря смотрел на нее. Спокойно и холодно, как он умел. Выжидал, когда буря пройдет. Она всегда проходит. Надя знала, что он сильнее. Он переждет, а она – успокоится.

Вздыхнула, уняла тряску в руках и села обратно. Замолчала. Он тоже продолжал молчать.

– А ты не думал, что я могу просто поехать, не спрашивая у тебя? – спокойно и ехидно сказала она наконец. – Что я вообще могу плевать на твое мнение? Что я взрослый человек и по закону имею право делать, что считаю нужным?

– По закону – да, – коротко ответил Кир Олегович, словно дал ей пощечину. – Но ты знаешь, какие последствия будут потом.

«Знаю», – подумала Надя. И голова сама собой опустилась.

Иногда во время таких разговоров ей хотелось просто взять бутылку с оливковым маслом – она стеклянная, тяжелая – и заехать деду по голове.

Только она никогда этого не сделает. И Кир это прекрасно знает.

– Когда-нибудь я перестану бояться последствий, – очень тихо сказала Надя. Тихо, потому что спорить с ним дальше вслух не решалась.

– Возможно, – усмехнулся Кир. – А сейчас, девочка моя, собери посуду и иди спать. Ты устала, вот дурные мысли в голову и лезут.

Ни слова не ответив, Надя быстро собрала посуду – это, кстати, давало возможно вернуться к деду спиной, не видеть его невозмутимое строгое лицо. Запустила посудомойку и как послушная девочка пошла к себе в комнату.

... Когда Надя устала плакать и почти заснула, Кир Олегович пришел к ней. Присел на краешек кровати, обнял ее ноги. Надя поморщилась: пришел подлизываться?

– Знаешь, я подумал, девочка моя милая, – хитро улыбнулся он. Было темно, но Надя знала эту его улыбку. – Действительно плохо, что ты никуда не ездишь с друзьями. Они могут подумать о тебе... лишнее. Поезжай. Если там действительно будет лишь один парень, этот Данила. Но ты знаешь, что будет, если ты... дашь ему или кому-нибудь еще какие-нибудь авансы? Ты ведь умная у меня, понимаешь?

– Понимаю, – прошептала Надя. – Спасибо.

Как ни странно, она действительно испытала благодарность. И ликующую радость.

Она поедет! Вырвется из своей жизни на два дня.

Будет кормить комаров (говорят, это обязательный пункт программы) и наслаждаться песнями под гитару.

И, конечно, из парней там будет не один Данила. Ей удалось обмануть Кира. Там будет вообще трое парней и три девушки. Это если она не решится позвонить новому знакомому – таксисту Игорю Иванову.

* * *

Конечно, Игорь не взял новый вызов.

Везти кого-то, трепаться с ним после общения с Надей казалось нереальным. После этого можно было быть только... с ней. На худой конец – одному.

Он был какой-то ошарашенный. Хотелось глупо улыбаться, вспоминая ее лицо, голос, невероятные коленки, светлую, почти прозрачную, кожу, большущие серые глаза. И тут же хмурился, вспоминая ее нервные реакции и испуг.

Да что же с ней такое?

И, главное, позвонит или не позвонит?

Тут пятьдесят на пятьдесят. Игорь ощущал, что именно так, и этот расклад ему не нравился.

Потому что, если не позвонит – все равно придется подловить ее и навязаться на поездку на природу. А подобная назойливость будет пугать ее и может вызвать еще большее отдаление.

В общем, когда Игорь приехал в Москву, он то ощущал, как губы расползаются в улыбку при мысли о волшебной фее из туристического института, то кривился про себя, насколько все усложняет дистанция, которую она выставила между ними.

«А вот интересно, – усмехнулся Игорь, – если бы я предстал перед ней сразу под своим истинным именем? Пригласил бы в шикарный ресторан, делал дорогие подарки, был галантным, как английский аристократ, и все остальное. Тогда она тоже устанавливала бы дистанцию и боялась?»

Или ей вдруг стало бы наплевать на все, что мешает встречаться с ним? У большинства женщин все ограничивающие моменты как-то сами собой рассасывались при встрече с самым его уровнем.

А-а? Как было бы, Надя?

Нет, Наденька, проверять пока не будем. Смогу пробиться к тебе как Игорь Иванов – значит, и Игоря Василевского ты потом примешь. Ведь, наверно, приятнее начать встречаться с таксистом, а потом узнать, что он олигарх, чем начать встречаться с олигархом, а он вдруг окажется таксистом.

Игорь улыбнулся своим мыслям и начал действовать.

Через час после выезда из Лыткарино он встретился в туалете одного людного кафе с Сергеем – парнем из своей личной охраны. Спустя несколько минут Сергей в униформе таксиста Иванова вышел из уборной и пошел к машине «Яндекс. Такси». А импозантный мужчина, одетый с небрежным изяществом, гладко причесанный, с уверенной походкой и решительной складкой губ, покинул это место чуть позже, проследовал к черному входу и вышел через него.

Там Василевского ждали начальник охраны Артем и личный помощник Денис. Все трое молча сели в дорогой BMW, незаметно припаркованный на заднем дворе.

– Ох, доиграетесь вы, Игорь Александрович, – проворчал Артем.

Это был мужчина почти на двадцать лет старше Игоря, успевший повоевать в горячих точках. Отличный спецназовец и специалист по личной и общественной безопасности. Он пользовался практически безграничным доверием Игоря, их отношения не отличались совсем уж строгой иерархичностью. А еще Артема знала мама Игоря и время от времени интересовалась за спиной сына, как обстоят дела с его охраной.

– Я ведь не везде могу прислать поддержку, когда вы разъезжаете на вашем желтом хендае. Например, в Лыткарино или еще какую тьмутаракань. И что я вашей матери скажу?

– Как всегда скажете, что ее сын был неуправляем и не слушал ваших бесценных советов, – усмехнулся Игорь. И тут же серьезно добавил: – Сейчас не расслабляемся. У меня для вас задание. Завтра к полудню, к двенадцати часам, я хочу получить сведения об одном человеке: все, что сможете найти.

Игорь кратко рассказал факты, что знал о Наде. Сроки поставил реальные, ведь не зверь же он. Не к семи утра и даже не к десяти.

– Фамилия и номер квартиры неизвестны. Думаю, работайте через институт: узнайте, что за Надежды есть на третьем курсе факультета туризма. По сведениям из деканата уже многое можно будет выяснить. Так, еще... меня очень сильно интересует их расписание зачетов и экзаменов, то есть, когда наша фигурантка будет бывать в своем вузе. И, последнее, Денис, распорядись, чтобы завтра утром к десяти часам ко мне зашел наш психолог. Как его зовут?

– Андрей Смирнов, если не ошибаюсь, – ответил Денис. Лицо его оставалось невозмутимым, как положено исполнительному сотруднику, но в глазах Игорь уловил удивление. Небось, решил, что сам Игорь решил пройти психотерапию.

Держать психолога в корпорации Игорь считал чем-то вроде дела чести. За границей так принято, и его сотрудникам тоже не помешает возможность пойти побеседовать по душам со специалистом, спустить пар.

– Вот пусть этот Смирнов придет, – усмехнулся Игорь.

Теперь можно было выдохнуть после двойного рабочего дня. Сперва работы гендиректором и олигархом, потом – езды по городу на такси.

Игорь откинул голову на спинку кресла и прикрыл глаза. Перед утомленным внутренним взором мелькали картины сегодняшней дороги в Лыткарино, серые глаза и нервные, но по своему очаровательные жесты странной девушки Нади.

В крови бродило приятное возбуждение: он словно вышел на охоту. Только вот зверюшку он хочет не подстрелить, а поймать и хорошенько рассмотреть. А после ближайшего рассматривания вряд ли отпустит.

Это Игорь понимал уже сейчас.

Глава 6

Надя бралась за телефон с самого утра. Доставала из сумочки визитку, в очередной раз читала имя своего таксиста, смотрела – номер, даже начинала вводить его на смартфоне. Но каждый раз клала со вздохом, стирала.

Страшновато.

А что, если ее ложь откроется? Тем более, что плюс к тем трем друзьям она собирается взять на природу еще одного мужчину. Взрослого, между прочим, старше всех.

И ведь если этот взрослый мужчина решит ее добиваться, то отбиться от него будет куда сложнее, чем, допустим, от Мишки Королева.

К тому же, дед, вышедший в магазин, мог вернуться в любой момент. И если он услышит, что она разговаривает по телефону с незнакомым мужчиной...

Что тогда будет, Надя старалась не думать.

Пару раз приподняла сумочку, убрала в нее телефон, достала, убрала снова. «Позвоню с улицы, из маршрутки или из метро», – подумала она.

Позвоню. Не могу не позвонить! Хоть иногда может она позволить себе немного жизни?

Выходя из дома, Надя нервно, с опаской, посмотрела на вернувшегося деда и скользнула к двери.

Кир Олегович, заметив ее испуганный взгляд, ловко поймал ее за локоть, притянул поближе и заглянул в лицо.

– И что у нас случилось на этот раз? – спросил он, с подозрением рассматривая ее.

– Отпусти. Я на зачет опаздываю! Вот и волнуюсь! – ответила Надя. И не соврала: в полдень у нее зачет, готова к которому она была, прямо скажем, не очень хорошо.

– Ну ладно, ладно, – пошел на попятную Кир Олегович, отпустил ее, и Надя выскользнула за дверь. Облегченно вздохнула и побежала к маршрутке.

Выйдя из маршрутки, она привычно оглянулась по сторонам.

Нет, конечно Кир Олегович не выглядывал из-за куста. Но Надя снова ощутила на себе чужой взгляд, как тогда, у торгового центра. Просто на этот раз он не буравил ее, а словно бы скользил по ней. Как будто человек наблюдал за ней и скрывал это, как шпион.

Надя пригляделась. За остановкой стоял высокий незнакомый мужчина в спортивной куртке. Когда она посмотрела на него, он тут же уткнулся глазами в экран смартфона. Точно она поймала его с поличным.

Надя сглотнула, вцепилась в ручку сумочки и нырнула в толпу, идущую в метро, в надежде в ней затеряться.

Она не позвонила таксисту Игорю ни из маршрутки, ни от метро, ни от института. Вообще не позвонила.

Боялась. Дед хорошо показал, что чувствует ее обман. Еще дай Бог, чтобы поездка не сорвалась.

* * *

В десять утра Игорь стоял в своем кабинете и, сложив руки на груди, смотрел в огромное окно вниз, на Москву. По проспекту ездили машины, по тротуару бегали маленькие, как жучки, люди – каждый по своим делам.

Еще до работы таксистом Игорь много раз так же глядел вниз из своего кабинета. И думал: «Высоко я забрался». В буквальном и переносном смысле. В обоих.

При этом не испытывал превосходства. Другое. Ощущение, что он – заперся в башне, а настоящая жизнь проходит внизу. Неустроенная, бестолковая, полная неурядиц, но настоящая жизнь.

Сейчас он ждал психолога даже с каким-то волнением. Что-то тот скажет про его... хм, про девушку Надю.

Специально освободил сорок минут своего бесценного времени, чтобы поговорить с этим Смирновым. Вдруг он сможет «поставить диагноз» с его, Игоря, слов. Или, допустим, подскажет, чего Игорю ждать.

Штатный психолог Андрей Смирнов пришел ровно в десять, собранный, как солдат. Явно взволнованный. Ну а что? Не каждый день тебя вызывают к главному начальнику, небожителю, можно сказать. И чего ждать, совершенно непонятно.

Игорь усмехнулся про себя. Он прекрасно догадывался, что может чувствовать человек, когда его вот так внезапно вызывает «Сам».

Это был мужчина средних лет, темноволосый с пробивающейся сединой, вытянутыми вперед чертами лица и внимательными глазами, как у многих людей его профессии.

– Садитесь, Андрей... Витальевич, – сказал Игорь доброжелательно. – Что пьете, чай, кофе?

– Зеленый чай, благодарю вас.

– Саша! – Игорь вызывал секретаршу. – Будьте любезны, мой ристретто, – Игорь предпочитал черный, крепкий и очень горький кофе. Это как-то... заводило, придавало жизни вкус. – И зеленый чай. Итак, Андрей Витальевич, – начал Игорь, – не удивляйтесь моему приглашению. Мне всего лишь нужна консультация... по поводу одного человека.

Психолог явно испытал облегчение:

– Все, что в моей компетенции, очень рад быть полезен вам, Игорь Александрович.

– Я расскажу вам про поведение этого человека и хочу, чтобы вы поставили хотя бы приблизительный диагноз... Подождите! – Игорь поднял руку останавливающим жестом, заметив, что психолог явно собирается возразить. – Я отдаю себе отчет, что поставить точный диагноз врач может, лишь лично понаблюдав за пациентом. Но я и не прошу об этом. Я хочу получить всю информацию – любую, весь анализ, что возможен с моих слов. Хочу услышать вашу трактовку. Не более того.

– Игорь Александрович, этот человек... простите... это ведь молодая женщина? – осторожно спросил психолог.

– Да, – усмехнулся Игорь и пристально посмотрел на него: – Вы все поняли правильно. Это интересующая меня женщина. Что же... Ситуация такова... – Игорь насколько мог точно описал все странности, что заметил вчера у Нади, избегая подробностей о том, где, как и почему он встретил эту девушку.

Андрею Витальевичу совершенно не обязательно сообщать, что гендиректор «подрабатывает» водителем. Об этом вообще знали лишь Артем, Денис и еще пара приближенных помощников.

– Существует ли какое-либо известно вам психологическое отклонение или заболевание с такими симптомами? – закончил Игорь.

Пару секунд Андрей Витальевич молчал, потом отставил чашу с чаем.

– Есть, – весьма твердо сказал он. – Разумеется, не видя пациентку, я не имею права утверждать точно. Но из вашего описания четко следует, что девушка... к сожалению... страдает весьма опасным психологическим расстройством. Трудно излечимым, и неизвестно, излечимым ли вообще. В какой степени страдает – пока не ясно. Возможно, вы видели ее во время обострения, а в периоды затишья ничто не выдает в ней этой аномалии. Возможно, ее провоцировала какая-то стрессовая ситуация, поэтому вам удалось заметить ее странности. А возможно, она, напротив, сдерживалась при вас, опасалась продемонстрировать нестандартное пове-

дение в полной красе. Поэтому говорить о степени тяжести – сложно. Но, так или иначе, на лицо все симптомы ОКР – обсессивно-компульсивного расстройства. Возможно, вы слышали о таком, Игорь Александрович. Хотя, вряд ли. Вы ведь сами не склонны выполнять ритуалы, не верите в приметы и разве что посмеетесь, если кто-то скажет вам, что, прикасаясь к холодной ручке сумочки, можно, например, защититься от негативно воздействия или сбросить отрицательную энергию.

– Разумеется, мне никогда не приходило в голову ничего подобного, – криво усмехнувшись, ответил Игорь.

Честно говоря, слова психолога его совсем не обрадовали. Опасное заболевание, трудно излечимое. Неизвестно, излечимое ли вообще.

Выходит, вчера он действительно разговаривал с сумасшедшей?

Бедная Надя.

– Хотите сказать, совершая эти странные действия, она пытается защититься от какой-то опасности? – уточнил Игорь.

– Да, примерно так. Суть этого недуга...

Андрей Витальевич помолчал, потом продолжил:

– Суть практически полностью отражена в названии. Это разновидность тревожного расстройства. Человек с повышенным уровнем тревожности испытывает обсессии – навязчивые мысли о некой опасности. Например, он может постоянно думать о том, что на всех поверхностях – на столе, на дверной ручке и тому подобное – много микробов и он может заразиться опасным заболеванием. А чтобы защититься от этой опасности он выполняет «ритуальные» действия – компульсии. В примере со страхом заражения – постоянно моет руки. Выполнение ритуала приносит временное облегчение, но на самом деле лишь укрепляет болезнь. Встречаются разные формы. В классической есть и четко выделяемый конкретный страх, конкретные навязчивые мысли и конкретный набор действий, чтобы справиться именно с ним. А бывает, что «ритуальная» составляющая не выражена. Человека просто одолевают назойливые образы, с которыми он не в силах бороться. Или, напротив, он испытывает лишь общее странное беспокойство, но совершает множество безосновательных действий, чтобы подавить его. Судя по тому, что вы говорите, у девушки, вероятнее всего, эта разновидность. Не исключено, что она давно забыла, чего именно боится и против чего направлены эти жесты руками. Но именно они помогают ей приглушить тревогу.

– Но это ведь не так страшно, как, допустим, шизофрения? – резковато спросил Игорь. Ему хотелось как-то оправдать для себя Надю. Сделать ее в своих глазах более здравомыслящей. Не хотелось верить, что девушка, так внезапно запавшая ему в душу, столь сильно далека от нормальной жизни. И... от него. Совершенно адекватного. Ведь вряд ли его собственную работу таксистом можно назвать каким-нибудь отклонением.

– Конечно, – успокаивающе кивнул Андрей Витальевич, – я, наверно, стусил краски. Приношу извинения за это. Шизофрения – это серьезное расстройство личности. Человек подчас меняется до неузнаваемости и редко понимает, что с ним что-то не так. Знаете, известно выражение: «Сумасшедший никогда не признает, что он болен». Нет, с ОКР не так. Это, скорее, именно невротический сбой у обычной в остальном личности. Сами люди с ОКР понимают, что совершают нечто странное, – по этой причине часто испытывают чувство вины и гнобят себя. Но не могут справиться со своей тревогой и вынуждены снова и снова выполнять свои «магические» действия, чтобы предотвратить «страшную – беду». Как правило, они даже могут назвать момент, когда это началось, когда они впервые испытали ужас и поняли, что нужно делать, дабы – предотвратить «катастрофу».

«Интересно, чего же боится Надя?» – подумал Игорь. Почему-то ему казалось, что в ее случае опасность может быть совершенно невыдуманной и даже не слишком преувеличенной.

Ну, по крайней мере, ему хотелось так думать.

– К тому же, – продолжил психолог, – это достаточно распространенное расстройство. Согласно официальной статистике около трех процентов населения страдает ОКР той или иной тяжести. И это только учтенные случаи: множество людей с такими симптомами никогда не обращаются за медицинской помощью. То есть на самом деле их намного больше. Есть данные, что до тридцати процентов людей демонстрируют те или иные признаки ОКР. Да это и не удивительно. «Магическое мышление» – совершение ритуала, чтобы предотвратить беду, свойственно человечеству. Можно вспомнить примитивные верования. Совершение обрядовых действий, чтобы не пришла засуха или не налетел ураганный ветер и не побил посевы. Во все времена люди хотели выживать и, будучи не в силах справиться со стихийными бедствиями или, допустим, страшными заболеваниями, привлекали религиозные или магические церемониалы, чтобы отвести эту неконтролируемую опасность. По сути, это попытка контролировать то, что контролировать невозможно. Ну... это немного мое мнение, – психолог улыбнулся.

– Почему тогда у одних развивается подобное отклонение, а у других – нет? – с интересом спросил Игорь.

– А вот это сложный вопрос, – усмехнулся Андрей Витальевич. – Гипотез – много, но ни одна полностью не доказана. Предполагают генетические причины, наследственность, сдвиг в биохимии мозга и некоторое нарушение его работы. Предполагают и травматическую природу, то есть развитие чрезмерной неконтролируемой тревожности под воздействием стресса. Нередко ОКР развивается у тех, кто воспитывался в условиях жесткого контроля, требовательности к себе, в режиме тяжелых, например религиозных ограничений. В любом случае, расстройство, как правило, развивается у стрессированных личностей, что не исключает природную склонность на уровне биохимии мозга. Ведь, действительно, в одной и той же экстремальной ситуации у одного человека страдает психика, а у другого – нет.

Психолог замолчал, видимо, ожидая следующего вопроса, а Игорь задумался.

– А что, если опасность, с которой пытается справиться этот человек, реальна? – спросил он наконец.

– А это и есть реальные угрозы, – психолог внимательно посмотрел на Игоря. – Все, чего боятся такие больные, вполне реально. На дверной ручке действительно полно микробов, любой родственник действительно может умереть. Страдающие расстройством лишь преувеличивают риск, мысли о нем более навязчивы чем у обычных людей. Возможно, изначально спусковым крючком для страхов был какой-то конкретный случай, когда небольшая привычная нам опасность сыграла серьезную роль. Например кто-то действительно заразился и умер, а пациент услышал об этом, и его мысли начали крутиться по кругу... Существенной частью терапии как раз является разбор того, насколько обоснованной является тревога. Под руководством психотерапевта, разумеется. Сами больные могут приводить себе любые разумные доводы, слушать доводы близких, но мозг найдет одну на миллион возможность, что страшное все же случится, и продолжит тревожиться.

– То есть всегда есть и какой-то весомый настоящий повод, в прошлом например? – перебил его Игорь.

– Скорее всего, да, – ответил Андрей Витальевич.

– Хорошо, – Игорь сложил руки на груди и встал. – Тогда я хотел бы услышать ваш прогноз. Может ли этот человек стать нормальным... хотя бы в перспективе?

– Это зависит от тяжести заболевания. К тому же, диагноз ведь не подтвержден в нашем случае. Мы с вами лишь рассуждаем. ОКР – коварная штука. В спокойной ситуации человек может расслабиться и заболевание отойдет на задний план, притаится, затихнет. А проявится лишь при возникновении следующего стресса. В любом случае, для полного – или условно полного – излечения требуется и работа со специалистом, и очень много усилий со стороны

самого больного. И помощь близких, разумеется.... Игорь Александрович, вы позволите мне высказать свое личное мнение?

– Разумеется, для этого я вас и пригласил.

Андрей Витальевич посмотрел на него с долей сочувствия и в тоже время с некоторой хитринкой: мол, я понимаю, к чему весь этот разговор.

– Во-первых, девушке, конечно, необходимо проконсультироваться с психотерапевтом. Во-вторых... понимаете, Игорь Александрович, люди с некоторыми психологическими отклонениями бывают очень привлекательны. Они манят своей необычностью, некой эмоциональной яркостью. Но, имейте в виду, огромному числу страдающих ОКР не удастся построить отношения с противоположным полом.

– Я вас понял, – кивнул ему Игорь.

В течение времени, что осталось от «аудиенции», он задал психологу еще несколько вопросов. Например о том, как именно могут помочь больному этим расстройством окружающие люди.

Когда они расстались, настроение у него было ниже плинтуса. Потому что он не мог отпустить девчонку просто так. А что с ней делать – теперь совершенно непонятно.

Не шизофрения. Но... каким образом он вообще может оказать ей поддержку?

Ясно было одно: Надя никак не виновата в своих психологических проблемах. Он ощущал какую-то упрямую, яркую уверенность в этом. И от этого испытывал щемящее сочувствие, сливавшееся с нежным, трогательным образом, стоявшим перед глазами.

Глава 7

А вот зачет прошел отлично. Несмотря на более чем слабую подготовку, Надя с друзьями сдали его без особых проблемы. К концу третьего курса все умели аккуратно списывать и мастерски убеждать преподавателей в своих знаниях.

К тому же жаркая погода совершенно не располагала преподавов зверствовать. В открытые окна залетал теплый ветер, атмосфера становилась почти курортной, все мечтали как можно скорее оказаться где-нибудь на природе или хотя бы в парке.

Надя с Мариной, Данилой и Мишкой Королевым стояли возле института и обсуждали, как прошел зачет, смеялись, вспоминая, как один однокурсник все же умудрился завалить его, придя с явным амбре от вчерашнего возлияния.

Наде было хорошо. Все же в ее жизни бывают такие вот приятные моменты, когда она может ничего не бояться. Пускай несколько часов, но чувствовать себя уверенно, общаться с друзьями. Это счастье.

Минуты покоя, когда можно ощущать себя нормальной девушкой.

Даже руки сейчас не стремились схватиться за холодные пряжки на сумке.

– Ну что, Надюш, ты как? Решила? – спросил Данила – высокий, атлетический сложенный брUNET, считавшийся на курсе «первым парнем на деревне». Он действительно встречался с Мариной, но как-то... неоформлено. Их еще не считали официальной парой. Однако сейчас он крепко обнимал Марину за плечи покровительственно-собственническим жестом. – Поедешь с нами? Мне для тебя спальник брать?

– Поеду, – улыбнулась Надя. Господи, как здорово, она едет отдыхать с друзьями! Будет оторвана от деда на целых два с половиной дня. – И да... – теперь она точно решила. – И еще, ребята... – Надя все же замялась. Как-то неудобно навязывать им незнакомого человека. Но при мысли, что с ними может поехать еще и этот красивый интересный мужчина – Игорь – в сердце странно и радостно ойкало. – Можно я позову одного своего приятеля? Он постарше, давно не был на природе. Попросился с нами съездить. Можно, да? У него есть палатка и спальник для него и для меня.

Данила с Мариной удивленно уставились на нее, а в лице Мишки Королева – невысоко крепкого блондина, давно ходившего вокруг да около Нади, – появилась досада.

– Ну и ну! Наша неприступная Надежда познакомилась с мужиком? – высказал всеобщее удивление Данила. – И кто он, как зовут?

Надя засмушалась.

– Его зовут Игорь, лет ему около тридцати. Он таксист.

– Та-а-к... – с наигранной грозностью сказал Данила. – Моя однокурсница знакомится с таксистами! Так дело не пойдет.

– Ну не с грузчиками же! – Марина, невысокая брUNETка, казавшаяся совсем маленькой под мышкой у Данилы, поддержала подругу и подмигнула ей: – Я бы с радостью познакомилась с другом Нади.

– Вот и я об этом говорю. Надо устроить ему фейсконтроль. Ну ты пойми, Надек, на природе нужно ездить со знакомыми, – заметив Надино недовольство, пояснил Данила. – А то возьмем кого-нибудь с собой, заснем в палатках, а он окажется маньячиной и всех нас пере-режет.

Надя вздрогнула. Под ложечкой затрепетало от страха.

А вдруг действительно так? Она как никто знает, что опасность может скрываться там, где и не подумаешь. В людях, от которых совсем не ожидал.

Выдохнула, два раза незаметно приложила запястья к застёжке, надеясь, что ребята не заметят.

Ребята действительно обычно не замечали. Или давно привыкли и делали вид, что не замечают. Ведь Надины странности никому не вредили.

– Нет, Игорь – не маньяк, – уверенно сказала она. – Но, если хотите, я прямо сейчас позвоню ему и приглашу познакомиться.

А еще она подумала, что звонить Игорю в присутствии ребят будет легче: она будет меньше смущаться.

– Вот давай! Давайте, может, на ВДНХ съездим, погуляем? Пусть приезжает туда, как раз и познакомимся. Нужно только Кольку с Нинкой подождать, чего-то они долго сдают.

– Отлично., – поддержал друга тихий Мишка Королев. – Я против новых людей, – чуть неуверенно добавил он. – Но если будем брать, то нужно познакомиться.

– Ну я звоню тогда, – улыбнулась Надя, чуть отошла от ребят и, наконец, по-настоящему набрала номер Игоря.

* * *

«Нет, ну может, все вообще не так плохо», – думал Игорь, слушая отчет директора одного из региональных филиалов. Поглядывал на часы. В двенадцать Денис должен представить ему «досье» на Надю, может быть, оно прольет свет на то, что вызвало ее психологическое расстройство.

Возможно, всё не так критично. Ведь ее странности никому не вредят. Наверно, могут раздражать, даже бесить, но не более того.

Его, кстати, пока не бесили. Просто вызвали недоумение, тогда, в первый раз.

Однако... собственное желание приблизиться к девушке, разобраться казалось ему странным. На свете столько красивых, интересных, умных и совершенно здоровых женщин. Он, в сущности, может выбрать любую. Но вместо этого думает о чудаковатой девчонке. Она словно залезла ему внутрь и сидит там.

Ее образ – вот села в машину, вот поправила волосы, вот улыбнулась ему – поселился в груди и на уровне солнечного сплетения. Да и ниже тоже пошевеливалось, стоило только ярче представить ее.

Что он может для нее сделать? Игорь опять посматривал на часы, автоматически задавал вопросы региональному директору и постепенно приходил к выводу.

У него лишь два варианта.

Либо полностью взять на себя ответственность за девушку.

Либо вообще не лезть к ней. Как-то издалека тайно обеспечить ее. Оплатить лечение в хорошем месте. Но не вмешиваться в ее жизнь.

При мысли о втором варианте внутри как-то рвалось. Как будто там были натянуты тонкие ниточки, а идея отдалиться от Нади так и не сблизившись выдергивала их одну за другой, причиняя мелкую противную боль. Скорее даже – ноющую досаду.

Но к двенадцати, когда Саша сообщила, что пришел Денис, Игорь был вынужден признать, что это самое разумное.

Он ведь понятия не имеет, как правильно общаться с таким чувствительным, неуравновешенным человеком, как Надя. Он может сделать ей еще хуже!

А если он потом ее бросит? Не доведет ли это девушку до, допустим... самоубийства. В жизни ведь по-разному бывает, он не может гарантировать свою верность до конца дней. А от такой невротической личности чего угодно можно ожидать.

Лучшее, что он может – это не трогать ее. Помочь издалека – и отвалить.

Так что, может, и хорошо, что она до сих пор не позвонила.

Но выслушать Дениса нужно. Хотя бы, чтоб понимать, как там он будет помогать ей издалека.

– В общем-то ничего так, обычная девушка, студентка, – сообщил Денис. – Внимательная только не в меру, наблюдение словно затылком чувствует. Это странно. Артем отправил парня просто за ней присмотреть, профессионал, кстати. Так она, судя по всему, его заметила и убежала в метро.

– Заметила? – как-то неожиданно для себя выверился Игорь. Видимо, все откровения сегодняшнего утра и мерзкая боль-досада внутри не прошли для него даром. – Кто позволил ее пугать? Я что, просил следить за ней так, чтоб она заметила?

Игорь представил, как и без того напуганная неизвестно чем Надя видит в толпе «наблюдателя», как страшно ей становится, она судорожно хватается за ручку сумочки, огромные серые глаза еще сильнее расширяются от ужаса. Честно, хотелось врезать и Артемову сотруднику, и Артему, и даже Денису, что позволил этому произойти.

– Да, говорит, в жизни его никто не палил раньше! – ответил Денис, с удивлением и опаской глядя на Игоря. – А она – да. Тут не в нем дело, а в ней.

– Ладно, – примирительно поднял руку Игорь. – Давай факты. Или нет, давай сюда бумагу. Сам прочитаю.

Ему захотелось остаться в одиночестве и подробно изучить то, что ребята накопили. Может быть, даже несколько раз. Денис бросил на него короткий взгляд, положил на стол папку с досье и вышел.

Игорь устроился в кресле и даже с каким-то опасением открыл папку.

На первой странице ребята напечатали Надину фотографию. Серьезная красивая девушка смотрит прямо перед собой, строгая, как на фото для паспорта. Этот снимок явно взяли из данных, что были в деканате института, потому что девушка тут выглядела совсем юной. Года на три младше, чем сейчас, как раз, когда поступала учиться.

Игорь на несколько секунд остановился, разглядывая крошечный портретик. Зачем-то потрогал пальцем, словно погладил. И тут же отдернул руку.

«Еще немного, и придется самого себя подозревать в психических отклонениях», – усмехнулся он.

... Надежда Семеновна Румянцева, родилась 7 марта 1999 года. Ну то есть действительно двадцать лет ровно.

Оказалось, что Надя родом из небольшого города между Питером и Москвой. Отец по профессии повар. Какое-то время держал ресторан, потом бизнес рухнул, и теперь работает шефов в одном из заведений города. Мать... вот тут интересно и грустно. Умерла от сердечного приступа, когда девочке было десять лет.

«Ага, – подумал Игорь, вот мы уже видим возможную травму в детстве». Игорь знал, что расставаться с отцом или матерью очень сложно.

Его собственный отец ушел из семьи, когда Игорю было четырнадцать лет. Игорь и страдал, и злился. И мечтал набить отцу морду, когда вырастет. Но со временем его отпустило, и он возобновил периодическое общение с отцом, который к тому моменту был счастлив в другой семье.

А что может чувствовать маленькая девочка, когда ее мама внезапно умерла? Явно такие события оставляют отпечаток.

Дальше единственным интересным фактом было то, что, когда Наде исполнилось пятнадцать, отец женился на поварихе по имени Ирина. Как у Надежды сложились отношения с мачехой досье не сообщало, да и не могло сообщить.

Так, дальше... После школы Надежда уехала в Москву учиться в «Туризма и сервиса». Живет в Лыткарино у троюродного деда Кира Олеговича Грузина.

Глава 8

Что-то Игорю не понравилось в этом троюродном деде. Может, конечно, у них с Надей хорошие отношения и она называет его дедушкой. Но уж слишком редко случается, что молодая девушка живет с таким отдаленным родственником. Причем вдвоем.

К тому же Игорь не до конца понимал, как это – «троюродный дед». Это что, двоюродный брат родного дедушки, или как?

Интересно...

Игорь снова вызвал Дениса.

– Накопайте-ка мне про этого «троюродного деда», – сказал он, кивнув на бумагу. – Кто такой, на пенсии или работает, какие у него *близкие* родственники. В общем все, что сможете.

– Да мы уже кое-что посмотрели, – признался Денис. – Могу одно сказать: это будет сложнее. На поверхности никакой информации о нем нет. Мы пока обнаружили лишь, что этот дед... Станный какой-то. Прежде он владел тремя квартирами: двумя – в центре Москвы и одной, простенькой двухкомнатной, – в Лыткарино. А несколько лет назад почему-то продал обе московские, оставил лишь лыткаринскую, где они теперь с этой девицей и живут.

– А в отчет почему не написали?

– Ну... Может, решил перевести в деньги, отложить их для внуков, мы подумали, пока рано о чем-то говорить.

– Ну вот и копайте! – отрезал Игорь.

Отпустил Дениса и сел в кресло, задумчиво подперев подбородок.

... Может, конечно, хотел оставить детям и внукам деньги от продажи. Вложил их как-нибудь выгодно. Но странно. Обычно детям и внуками оставляют как раз квартиры. Недвижимость всегда в цене, а с деньгами все что угодно может произойти. Даже пенсионер должен это понимать.

Прямо детектив какой-то! И зачем он в это лезет? Все равно ведь девушка не позвонила.

Он оставит ее в покое. Так правильно. Так надо, хоть и досадно. В душе, на месте этой «пассажирки», теперь всегда будет пустое пятно.

«Ничего, зарастет, – усмехнулся Игорь. – Все пятна зарастают».

Но именно в этот момент вдруг резко, сильно зазвонил телефон Игоря Иванова. По сути, звонить на этот номер ему мог лишь один человек.

На секунду Игорь завис, не веря своим глазам. Он ведь уже мысленно расстался с девушкой.

А потом не взял, а схватил трубку. Все мысли о том, чтобы не лезть к девушке, выдуло из головы, словно ветром. Осталась лишь внезапная острая радость.

– Слушаю!

– Игорь, привет! – послышался звонкий, чуть встревоженный голос. Ее голос, черт возьми! – Это Надя... – она замолчала, видимо, давая ему возможность вспомнить, кто она такая.

Вспомнить! Девочка, да я только о тебе все утро и думаю!

– Рад, что ты позвонила, – непринужденно ответил он, хоть хотелось зарычать и спросить, какого такого безобразия она не набрала его раньше.

– Слушай, ну в общем, я еду на природу с друзьями. И ты тоже можешь поехать с нами, если не передумал. Только Данила и другие ребята хотят с тобой познакомиться...

Она неуверенно замолчала.

«Ага, фейсконтроль мне желают устроить», – подумал Игорь. И этот кобелина Данила – явно в первую очередь. Ну что же...

Разумно. Противника лучше знать в лицо.

– Буду рад с вами потусить! – ответил Игорь. – Когда мы все можем встретиться?

– Мы сейчас поедem на ВДНХ погулять, – в голосе Нади прозвучала радость и облегчение, что идея «предпросмотра» Игоря не обидела. – Будем там где-то через час. Если хочешь, приезжай. Встречаемся... а, вот Данила говорит, у кафе «Дружба». Найдешь?

Что ж ты везде лезешь-то, пацан Данила? Что-то тебя очень много. Надо уменьшить.

– Постараюсь, – усмехнулся Игорь. – Если что – позвоню.

– И вот еще, Игорь... Тут Данила говорит, что ты, наверно, поезжай на метро, а не на машине, а то вдруг пробки. Я недолго буду с ребятами гулять, мне домой нужно... – закончила она и осеклась.

«Самый умный выискался, студентик плешивый! – подумал Игорь. – А то я не догадаюсь».

– Хорошо, я придумаю, как приехать быстрее, – ответил он. – До встречи, Надя.

Когда она положила трубку, Игорь выдохнул и откинулся на спинку стула.

Планы проявить благородство и отказаться от девушки рухнули.

Ну рухнули, и все тут. Как тут откажешься. Это просто невозможно.

Он улыбнулся. Идея прогулки со студентами, продолжения знакомства с Надей и здоровой (а может и нездоровой) конкуренции с кобелиной будоражила кровь.

Опять вызывал Дениса, велел перенести все встречи. Срочно подписал все, что должен был подписать в этот день. Оставил распоряжения Саше. Велел важные вопросы решать Денису и замдиректора. Без крайней необходимости ему, Игорю, не звонить.

Оставалось тайно переодеться в Иванова. И... да, наверно, этот малолетний кобелек прав, на метро он доедет быстрее.

На метро Игорь не ездил шесть лет.

* * *

Конечно, Надя волновалась, как пройдет знакомство Игоря с ребятами. Вдруг начнут его «обстебывать», а ей будет неудобно. Или он как-нибудь не так себя покажет. Она ведь и сама не знает, что он за человек. Разум подсказывал, что они совсем не знакомы, он может быть любимым, хоть сердце говорило, что человек он – хороший. Как-то просто знало это и верило в это.

А еще больше она разволновалась, когда они всей компанией (Колька с Ниной тоже в итоге сдали зачет и присоединились) уже десять минут стояли у кафе «Дружба», а Игоря еще не было.

– Чего-то твой таксист не торопится, – недовольно сказал Данила. – Наверно, все же на тачке поехал. А я ведь говорил.

«Вечно ты, Данила, чего-то говоришь», – с мягким упреком подумала Надя.

– Да нет, подождите... Вот он идет! – Надя так ждала его, что сразу узнала в толпе отдыхающих высокого мужчину в светлой футболке и с... розой в руке.

Игорь быстрым шагом шел к ним и улыбался. А у Нади громко забилося сердце, она ощутила, что краснеет, и предусмотрительно встал чуть вбок, так, чтобы Данила с Колькой, любители шутить о том, какая она недотрога, не заметили. И тут к ней сделала шаг Марина.

– Ты где его выцепила? – прошептала она. – Уверена, что он таксист, а не актер или модель? Я таких только по телевизору видела.

– Да нет, – тихо улыбнулась Надя. – Он просто таксист.

Наде вдруг стало неприятно. Она боялась, что Игорь не сойдется с ребятами. Боялась, что у ярких мужчин – Игоря и Данилы – возникнет конфликт.

Боялась увлечься общением, приехать домой поздно, и тогда нельзя будет сказать деду, что все это время она сдавала зачет. Ведь после того, как он позволил поехать на природу, не стоило раздражать его еще и прогулками по ВДНХ в компании четырех мужчин.

Боялась всего этого... И совершенно не подумала о том, что тут будут еще и девушки! Нинка, конечно, девушка Кольки, а Марина, вроде как, начала встречаться с Данилой, но... Наде вспомнилось, как она была поражена внешностью Игоря, когда первый раз его увидела, и ей стало грустно. Девчонки обязательно оценят, какой он мужественный, высокий и красивый. И девчонки, ее подруги, совершенно нормальные, без придури, не ей чета.

Вдруг и Игорю понравится одна из них?

Сияющая радость в сердце немного померкла. Даже мысль, что розу Игорь купил только для нее, не грела. Сегодня – для нее, завтра – купит для другой. Когда поймет, что она ненормальная и ловить с ней нечего.

И все же он приближался, и Надя не могла оторвать от него глаз.

– Ишь, хлыщ какой! – усмехнулся Колька.

Игорь подходил, а в Даниле и Кольке ощущалось все большее напряжение. Внешность, вызывающая восхищение у девушек, у парней порождала, напротив, раздражение. Чувствовали сильного самца, способного стать конкурентом. Надя понимала это. Да уж, все как она и боялась.

Зря она это затеяла!

– Ребята, ну только не... обижайте его! Это невежливо! – тихонько попросила она.

И тут Игорь, широко улыбаясь, подошел к ним. Сердце ойкнуло и забилося в горле.

– Привет, это тебе! – непринужденно улыбнулся он, протянул ей розу, наклонился и чмокнул в щеку, как старый приятель. Овернулся к ребятам: – Привет! Простите за опоздание. Сто лет на метро не ездил, все на тачке да на тачке! – и подал руку Даниле: – Игорь.

Напряжение в парнях как-то вдруг унялось. Игорь так непринужденно говорил, словно дистанции с новыми знакомыми не существовало, а он был одним из них, студентов.

И Надя выдохнула. Поняла, что все будет хорошо.

Игорь все уладит.

Она с наслаждением опустила нос в пышную розовую розу. Вдохнула объемный, невероятно приятный, запах.

Жаль, что розу придется отдать кому-нибудь или выбросить. Не может же она прийти домой с подаренным цветком не восьмого марта. Кир подумает, что она ходила на свидание.

* * *

Да, Надя зря боялась. Все происходило лучше, чем она могла себе представить. Тем более что-то хорошее Надя представляла редко.

Опасалась конфликта между Игорем и Данилой. Все оказалось наоборот. Эти двое присматривались друг к другу минут, может быть, пять, не больше. А потом разговорились, да так, что не остановить!

Начали с походов, потом перешли на спорт и машины, и вскоре все парни увлеченно болтали на свои излюбленные темы.

Нинка тоже оценила Игоря и шепнула Наде, что такого парня упускать нельзя. Ну и ничего, что старше, даже хорошо, не разгильдяй, значит, мозг уже появился. А то, знаешь, у мужиков мозг иногда только к тридцати и просыпается.

Они гуляли по ВДНХ. Сначала, отвлекшись от спора, какие палатки лучше, занимались интереснейшим делом: рассматривали фонтан «Дружба народов» и, сверяясь с данными интернета, соотносили, какую республику СССР какая статуя изображает. Азартно обсуждали, ходили вокруг чаши.

Затем купили мороженое и лимонад, Данила с Мишкой взяли по энергетику. Прогулялись по аллеям и ушли дальше, за пределы основного комплекса ВДНХ, в парк, где много зелени, а по дороге проносятся велосипедисты и роллеры.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.